

ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ V).

Цѣна за годъ 4 руб. съ перес. и безъ перес.; за полгода 2 руб.
Отд. №-ръ 10 коп. Вмѣстѣ съ газетой „Подолія“ 10 р. за годъ.

По поводу предполагаемыхъ дополненій въ учебномъ курсѣ церковныхъ школъ церковно-историческими свѣдѣніями.

Недавно Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ разослалъ въ Епархіальные Училищные Совѣты западнаго и юго-западнаго края запросъ о томъ, въ какомъ видѣ могло бы быть введено въ церковныя школы ознакомленіе учащихся съ разностями инославныхъ исповѣданій сравнительно съ православіемъ, а также—какъ могло бы быть осуществлено пожеланіе съѣзда западно-русскихъ братствъ о введеніи въ начальныя школы преподаванія церковной исторіи въ связи съ исторіей мѣстнаго края. На основаніи этого запроса нашъ Подольскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, съ Архипастырскаго благословенія, объявилъ конкурсъ на составленіе учебника „Исторіи Подольскаго края и церкви“ для церковно-приходскихъ школъ. За лучший учебникъ, по одобреніи его Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ, Епархіальный Училищный Совѣтъ выдаетъ 500 руб. съ тѣмъ, чтобы всѣ права по изданію этого учебника авто-

ромъ были уступлены Епархіальному Училищному Совѣту; срокъ для присылки въ Совѣтъ этого сочиненія назначается 1 августа 1910 года (объявленіе объ этомъ конкурсѣ см. „Подолія“ 1910 г. № 28).

Нельзя не привѣтствовать этого предположенія ввести въ школу изученіе, хотя бы въ краткомъ видѣ, исторіи своего края въ связи съ общей исторіей Русскаго народа и Православной Церкви и съ выясненіемъ вѣроисповѣд-ныхъ разностей православія и инославія.

Наше православное населеніе живетъ среди иновѣрцевъ, и ему необходимо знать не только основное вѣроученіе Православной Церкви, но и понимать, чѣмъ отличается православіе отъ католичества и отъ другихъ исповѣданій; особенно нужно знать, что это за католичество, откуда оно явилось, чѣмъ оно отличается отъ православія.

Въ настоящее время, какъ извѣстно, католичество, въ лицѣ своихъ ярыхъ ревнителей, дѣлаетъ особый натискъ на православныхъ. Нерѣдко среди селянъ католическіе ревнители распространяютъ разныя небылицы: то говорятъ, что обѣ вѣры—и православная и католическая—одно и то же и что православіе выдумано русскими „попами“, отпавшими отъ Рима и отъ вселенской церкви; то удостовѣряютъ, что римско-католическая вѣра самая древняя, истинная, что ее исповѣдывали всѣ святые угодники Божіи; то, наконецъ, увѣряютъ, что у насъ скоро вездѣ будетъ римско-католическая вѣра, что уже вышелъ царскій приказъ о томъ и пр. На почвѣ невѣжества и неосвѣдомленности нашего православнаго народа сѣются самыя разнообразныя плевелы, которые производятъ затѣмъ отпаденія отъ православія.

Нашей школѣ предстоитъ миссіонерская задача—поднять въ сознаніи православныхъ питомцевъ православное самосознаніе, выяснить высоту православія и истинность нашей церкви и раскрыть католическія заблужденія. Конечно, нашей школѣ не подобаешь, по духу православія,

насаждать фанатизмъ, но необходимо внушать учащимся твердость въ своей родной вѣрѣ, сознание истинности и превосходства ея предъ другими христіанскими вѣроисповѣданіями.

Нельзя также отрицать необходимости ознакомленія учащихся съ мѣстной церковной исторіей въ связи съ общей исторіей церкви,—хотя бы это ознакомленіе было въ главныхъ чертахъ. Въ нашемъ краѣ православная вѣра имѣетъ самую ближайшую связь съ исторіей края и его Русскаго населенія. Изъ-за этой вѣры нашъ народъ переносилъ столько страданій и угнетеній, изъ-за этой вѣры столько было пролито человѣческой крови, что ознакомленіе съ этой исторіей сразу же поднимаетъ значеніе прадѣдовской родной русской вѣры. Если гдѣ, то именно въ западномъ и юго-западномъ краѣ православная вѣра сохранена и неизмѣнной вынесена изъ историческихъ бурь на плечахъ самого народа. Теперь часто народъ почти ничего не знаетъ о своемъ прежнемъ героизмѣ, о своихъ великихъ заслугахъ по отношенію къ той вѣрѣ, которую онъ иногда такъ легкомысленно мѣняетъ на инославіе.

Вотъ почему важно для учащихся нашей русско-православной школы,—и не только церковной, но и вообще всякой школы,—ознакомленіе съ прошедшими судьбами своего края. Для этого и необходимо изданіе учебника, могущаго удовлетворить этой насущной потребности. Такого изданія нѣтъ теперь. Впрочемъ, есть у насъ „Подольскій Народный Катихизисъ“, но какъ учебникъ онъ не годится главнымъ образомъ потому, что составленъ въ вопросоответной формѣ и изложенъ нѣсколько сухо, а для учебника необходимо изложеніе повѣствовательное и занимательное. Подольскій Училищный Совѣтъ, объявляя конкурсъ, предъявляетъ слѣдующія требованія къ такому учебнику: „1) исторія должна быть изложена въ повѣствовательной формѣ; 2) объемъ сочиненія долженъ быть въ 3—5 печатныхъ листовъ; 3) изложеніе исторіи должно быть по-русски, простымъ,

живымъ языкомъ, вполне доступнымъ пониманію дѣтей, обучающихся въ церковно-приходскихъ школахъ; 4) освѣщеніе событій должно быть въ духѣ чисто православномъ и русско - патріотическомъ; 5) главная идея всего сочиненія должна состоять въ выясненіи того, что Подоля искони была странюю русскою и православною, что она мужественно защищала свою русскую народность и православие отъ нападокъ иновѣрцевъ; перенесши тяжелое религіозное потрясеніе, она единодушно и искренно возсоединилась съ православною русскою церковью въ концѣ XVIII вѣка; 6) въ концѣ учебника въ видѣ приложенія помѣстить, въ чемъ состоитъ различіе Православной Церкви отъ римско-католической въ догматическомъ отношеніи“ (и въ обрядѣ и въ церковныхъ обычаяхъ—прибавимъ).

Нельзя не пожелать, чтобы предположенія учебнаго начальства нашихъ церковныхъ школъ успѣшно осуществились на предпринятомъ миссіонерско - апологетическомъ пути укрѣпленія православія въ нашемъ народѣ.

Но намъ кажется, что это еще не все: нужно въ такомъ же духѣ ввести изученіе мѣстной исторіи и въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, особенно въ духовной семинаріи, а вмѣстѣ и въ церковно-учительскихъ школахъ.

Пожалуй, исторія гражданская и церковная преподается и въ духовной семинаріи и въ церковно-учительскихъ школахъ, но это преподаваніе по общимъ учебникамъ не можетъ надлежаще ознакомить воспитанниковъ съ исторіей мѣстнаго края. Исторія Подоли имѣетъ слишкомъ своеобразный ходъ, и, при всемъ желаніи преподавателя обратить вниманіе учениковъ на исторію Подоли, онъ не можетъ этого достигнуть, такъ какъ этого нѣтъ въ учебникахъ. Дѣло въ томъ, что Подоля, находясь на границѣ разныхъ государствъ—Галицкаго княжества, Литовскаго государства, Польши, Турціи и Россіи,—подвергалась различнымъ влияніямъ, подпадала подъ власть то того то другого государства и раздѣляла ихъ судьбы. Къ этому нужно добавить,

что въ нынѣшнемъ составѣ Подольская губернія дѣлилась на различныя двѣ части—на собственно Подолію, или Подольское воеводство, и Брацлавщину, или Брацлавское воеводство. Первая половина нашей теперешней губерніи принадлежала въ XII—XIV в.в. Галицкому княжеству, а затѣмъ въ XV вѣкѣ подпала подъ власть Польши; другая же часть, восточная, принадлежала сначала княжеству Кіевскому и затѣмъ вошла въ составъ Литовско-Русскаго государства. И сообразно съ этимъ направилась политическая, культурная и социальная жизнь этихъ половинъ нашего края. Въ Подольскомъ воеводствѣ, обнимавшемъ западную половину теперешней Подоліи и часть Галичины, шло быстрыми шагами польско-католическое вліяніе, въ то время какъ въ Брацлавщинѣ до половины XVI в. или даже до конца XVII в. оставалось русско-литовское вліяніе, или собственно западно-русская культура. Это подтверждается наглядно, напр., тѣмъ, что всѣ документы государственные, бытовые, юридическіе тѣхъ временъ, касающіеся западной Подоліи, написаны на польско-латинскомъ языкѣ, а документы Брацлавщины на западно-русскомъ или южно-русскомъ языкѣ. Словомъ, исторія западной Подоліи и восточной—не одна и та же. Далѣе, въ послѣдней четверти XVII в. обѣ части Подоліи подпали подъ власть Турціи, и это турецкое господство здѣсь, продолжавшееся 27 лѣтъ, дало своеобразное направленіе мѣстной жизни, чего не было ни въ одной изъ южно-русскихъ земель, и объ этомъ періодѣ нигдѣ нельзя найти свѣдѣній въ учебникахъ гражданской и церковной исторіи. Затѣмъ занятіе Подоліи поляками въ началѣ XVIII в. и усиленное введеніе здѣсь уніи и крѣпостничества опять наложили новыя черты на жизнь этого края; борьба съ уніей приняла здѣсь своеобразное направленіе. Словомъ, исторія Подоліи—исторія своеобразная. Вотъ чѣмъ объясняются нерѣдко встрѣчающіеся случаи, что лица, считающія себя образованными, не имѣютъ почти никакихъ знаній по исторіи Подоліи; смѣшиваютъ, напр.,

нашествіе монголовъ въ XIII в. съ позднѣйшими весьма частыми нападеными крымскихъ и буджацкихъ татаръ и даже съ турецкимъ занятіемъ Подоліи въ концѣ XVII в., и все древнее—каменные и земляныя сооруженія, развалины, валы и даже курганы—все это у нихъ турецкое...

Словомъ. нужно особое ознакомленіе учащихся средней школы съ многострадальной исторіей Подоліи, ознакомленіе не по общимъ курсамъ исторіи, а по специальнымъ книгамъ. Замѣчательно, что издатели книги „Подолія“ (съ Высочайшаго соизволенія издана при Министерствѣ Внутр. Дѣлъ, Спб. 1891 г.), въ коей описаны прошлыя судьбы этого края, должны были для нагляднаго представленія хода исторіи приложить къ книгѣ „синхронистическую таблицу“, на которой графически и красками изобразили ходъ событій, касающихся западно-русскаго края и Подоліи.

Полагаемъ, что ознакомленіе учащихся съ исторіей мѣстнаго края, надлежаше направленное, дастъ имъ, кромѣ знанія, еще и любовь къ родинѣ и православной вѣрѣ, что такъ необходимо будущимъ русско-православнымъ дѣятелямъ Подоліи среди натиска на православіе со стороны инославія, иновѣрія и невѣрія. С.

На своемъ посту.

Средокрестная седмица Великаго поста. Въ селѣ Ровномъ только что окончилось вечернее богослуженіе. Народъ разошелся по домамъ группами въ 20—30 человекъ. Храмъ значительно опустѣлъ. Осталось не болѣе 100 исповѣдниковъ. Они сбились въ правой сторонѣ храмъ, около клироса. Настроеніе молитвенное, сосредоточенное.

На клиросѣ о. Петръ принимаетъ на исповѣдь своихъ прихожанъ. Прямо предъ нимъ стариннаго стила мѣстно-чтимаа икона Спасителя, слабо освѣщенная лампадкою и колеблющимся мерцаніемъ нѣсколькихъ тонкихъ желтыхъ свѣчей, поставленныхъ усердіемъ прихожанъ; справа аналой. на которомъ лежатъ крестъ, св. Евангеліе и требникъ.

Самъ о. Петръ—человѣкъ далеко не старъй, но тяжелая трудовая жизнь, полная лишеній, оставила на немъ свои неизгладимые слѣды. Когда-то густые вьющіеся русые волосы на его головѣ значительно порѣдѣли и наполовину покрылись сѣдиной, станъ значительно сгорбился, нѣкогда здоровый цвѣтушій видъ поблекъ, и весь онъ осунулся, похудѣлъ, хотя ему всего 42 года,—только голубые ласковые и располагающіе къ довѣрію глаза остались такими же, да на челѣ легло нѣсколько лишнихъ морщинокъ, что дѣлаетъ его болѣе серьезнымъ, сосредоточеннымъ.

Прихожане шли на исповѣдь къ своему духовнику неспѣшно, истово крестились предъ иконою Спасителя и отдавали о. Петру низкій поясной поклонъ, прежде чѣмъ открыть предъ нимъ свою душу, повѣдать свои печали и нужды, горе и радости своей жизни.

Чувствовались довѣріе и любовь ихъ къ своему о. духовному, да и онъ, очевидно, любилъ ихъ. Уже болѣе 7 часовъ длится въ этотъ день исповѣдь. О. Петръ утомился, застоялся на одномъ мѣстѣ, ноги отупѣли, спина ноетъ и какъ-то устало и грузно облокотился онъ правой рукой на аналой,—а не позволяетъ себѣ отдохнуть, боится задержать прихожанъ, не смѣетъ сократить и исповѣди.

А исповѣдь идетъ своимъ чередомъ. Это не формальный опросъ кающагося, въ чемъ онъ грѣшенъ, опросъ по рубрикамъ и заповѣдямъ, а сосредоточенная, задушевная бесѣда отца съ своими дѣтьми.

Въ ряду другихъ подходитъ къ о. Петру старушка Степанида. Ей 60 лѣтъ. Она вышесредняго роста, сгорбившаяся, съ лицомъ землистаго цвѣта и красными моргающими глазами. Одинокая бобылка, еще не такъ давно она жила своей семьей: имѣла женатаго сына, сноху и маленькую внучку Клавдію. Видно, лукавый попуталь,—и сынъ ея Гриша познакомился на отхожихъ промыслахъ съ недобрыми людьми, запыль горькую; сначала подолгу семейные не видѣли его, а потомъ онъ и совсѣмъ забылъ про нихъ, отбился отъ дому. Сноха года два жила за одну семью, а какъ стало невмочь править разстроеннымъ хозяйствомъ, ушла

и она изъ дому въ сосѣднее большое торговое село, гдѣ обучилась, а потомъ и пристроилась портнихой. На разоренномъ хозяйствѣ осталась одна-одинешенька бобылка Степанида. Горе это сразило ее, но не изгнало изъ сердца ея любви къ заблудшему сыну. И вотъ не одинъ Великій постъ приходитъ она отвести душу свою въ бесѣдѣ съ о. Петромъ. Поплачетъ, помолится вмѣстѣ съ нимъ и идетъ съ исповѣди обновленная, успокоенная.

— Батюшка!—говорить она и въ этотъ разъ,—тяжко мнѣ, пособи перенести мнѣ горе мое лютое, научи, какъ и кому молиться, чтобы Гриша вернулся ко мнѣ. Мать я ему, не желаю лиха, а только и мой конецъ приходитъ. Ну что какъ онъ умретъ безъ покаянія въ своихъ грѣхахъ!.. Онамедни была я въ Покровскомъ, насмотрѣлась на жизнь такихъ-то, какъ мой Гриша. Господи! какой грѣхъ, какая нужда! Босые, голодные; который въ дырявомъ чапанишкѣ, который въ кофтѣ; на одномъ такъ и рубахи нѣтъ, а дюже морозно на дворѣ... Винищемъ это разить отъ нихъ, ажно не продохнешь... Говорять люди, что за упокой души такихъ-то нужно молиться... помогаетъ. Помяни, родимый, за упокой моего Гришу, я отплачу тебѣ къ Пасхѣ, яичекъ, масла прислѣю за твои труды...

— Грѣшно, старушка, поминать живого человѣка за упокой. Молитва не ворожба! Объ этомъ меня не проси,—отвѣчаетъ о. Петръ.—А молиться Богу необходимо, и вѣрь, по молитвѣ твоей, Господь утѣшитъ тебя; сынъ твой придетъ въ разумъ и вернется къ тебѣ хорошимъ человѣкомъ. Не даромъ твое материнское сердце такъ скорбитъ о немъ. Въ жизни нашей ничего не творится безъ воли Божіей, ибо говоритъ Господь: „безъ Меня не можете творить ничего“. Значить, такъ нужно, чтобы сынъ твой блуждалъ, а ты терпѣла. Обидѣ вамъ не легко. Но и твои молитвы и твои воздыханія сердечныя доходятъ до Бога, а Онъ милосердъ. Вмѣстѣ съ испытаніемъ готовить Онъ тебѣ и облегченіе скорби твоей, а можетъ-быть, и радость неизглаголанную. Вспомни причту Спасителя о сынѣ заблудшемъ, который своей жизнью такъ напоминаетъ твоего Гришу. Въ концѣ всего не пришелъ ли онъ въ разумъ, не одумался ли, не вернулся ли

раскаившимся къ отпу своему? То же будетъ и съ твоимъ Гришей. А теперъ помолимся.

О. Петръ опустился на колѣни. Рядомъ съ нимъ стала старушка. „Господи, Боже милосердный, Боже премудрый, Боже всемогущій...“—вдохновенно молится о. Петръ, а за нимъ съ сердечнымъ трепетомъ, обливаясь слезами, молится бѣдная мать, взывая ко Господу о прощеніи прегрѣшеній заблудшаго сына, о примиреніи его съ Богомъ, объ исцѣленіи отъ недуга и скорби, исправленіи загубленной жизни и мирной христіанской кончинѣ грѣшника. Молитва кончена... Старушка и о. Петръ сильно взволнованы.—Эта ли молитва къ Богу не дойдетъ!

Ряды молящихся сразу убавились, когда отъ нихъ отдѣлилась группа школьнико въ 10—15 человекъ. Школьники нѣсколько шумно вошли на клиросъ. Впереди дѣтей рѣзвая дѣвочка Ѳеклуша Васильева съ меньшей сестренкой Груней, за ней Паша Моисеева ведетъ за руку братишку Ѳедю. Юные исповѣдники вплотную обступили о. Петра,—маленькая Груня доврчиво прижалась къ нему, теребитъ за епитрахиль и, не дожидаясь вопроса, читаетъ молитву „Царю Небесный“. Съ дѣтьми вошла на клиросъ свѣжая струя воздуха. О. Петръ оживился, улыбается, ласкаетъ дѣтей. Предъ нимъ все знакомыя лица ученицъ родной ему церковной школы. Дѣти такъ пріучены имъ, что приходятъ на исповѣдь группами и здѣсь, часто перебивая другъ друга, читаютъ о. Петру начальныя молитвы, молитву предъ св. причащеніемъ, заповѣди, символъ вѣры и т. п. Нравится это нововведеніе о. Петра дѣтямъ, нравится и родителямъ ихъ. Нерѣдко приводятъ къ нему на исповѣдь пятилѣтокъ, чтобы только ребенокъ прочелъ батюшкѣ первую выученную имъ молитву. Вотъ Грунѣ и Ѳедѣ всего по седьмому году, а они уже второй разъ на исповѣди. Ѳедя Моисеевъ—будущій ученикъ церковной школы—на этотъ разъ особо отличился, такъ какъ толково положилъ на себя крестное знаменіе и внятно прочелъ молитвы: „Слава Тебѣ Боже нашъ“, „Царю небесный“, „Трисвятое“, „Пресвятая Троице“, „Отче нашъ“. Зато и большую награду получилъ онъ. О. Петръ дважды поцѣловалъ его

въ лобъ. Теперь Оедѣ есть чѣмъ гордиться, есть что поразсказать своимъ домашнимъ и сосѣдямъ. А сколько сердечная ласка добраго батюшки доставить радостей семейнымъ Оеди! Шумливыя и довольныя дѣти сходятъ съ кляроса и спѣшать домой.

Иначе отозвалась теплая дѣтская ласка на самомъ о. Петрѣ. По уходѣ дѣтей онъ стоялъ въ глубокой задумчивости. Ему вспомнился далекій уѣздный городъ, а въ немъ тѣсная и сырая квартирка, гдѣ въ этомъ году пріютилась его родная семья. Три старшія дочери его учатся въ гимназіи, а младшая, Маруся, такая же ласковая, какъ Груня, серьезная и толковая, какъ Оедя Моисеевъ, подъ руководствомъ и присмотромъ своей мамы готовится въ гимназію. „Что-то теперь они дѣлаютъ, всѣ ли здоровы... сыты ли, тепло ли въ квартирѣ“,—думаетъ о. Петръ: прошлый разъ, какъ былъ онъ на масленицу у нихъ въ городѣ, дровъ оставалось мало и мука была на исходѣ. Послалъ онъ имъ 15 рублей—все сбереженіе за постъ, собранное по копѣйкамъ,—да на долго ли этихъ денегъ для семьи въ 7 душъ! Теперь скоро Свѣтлый праздникъ, Какъ они встрѣтятъ его безъ меня? Успѣю ли послать имъ еще денегъ?—Въ послѣднемъ письмѣ Маруся проговорила, что мама нездорова, что они—дѣти—скупаютъ. Глупая! зоветь меня къ себѣ. „Бросьте, говорить, тамъ все и пріѣзжайте!“ Помоги, Господи, дѣтишкамъ радостно и свѣтло встрѣтить праздникъ, укрѣпи немощныя силы матери... Что дѣлать! На все воля Божія! Дѣтишкамъ учиться необходимо, а содержать 3 дѣвочекъ въ гимназіи и вести особое хозяйство въ деревнѣ нѣтъ возможности, нѣтъ силъ. Народъ грубѣетъ, народъ бѣднѣетъ, доходы стали совсѣмъ плохіе.—„Потерпите, родные! Лѣтомъ поведемся, соберемся опять всѣ вмѣстѣ, побѣгаемъ на свободѣ, отдохнете, а тамъ и опять за науку“.

— Батюшка, прости! Восемь мѣсяцевъ терпѣла... не могу... не пойду... младенца, ангельскую душу хотѣлъ загубить... ушла, не пойду...

О. Петръ съ усиліемъ отрывается отъ набѣжавшихъ думъ, вслушивается, старается понять то, что говоритъ ему новая исповѣдница. Страданіе и горе людское скоро завладѣваютъ его чут-

кою душою. Онъ весь отдается своему служебному долгу. И вотъ постепенно раскрывается предъ нимъ тяжелая житейская драма. Въ одномъ изъ поволжскихъ городовъ, мѣстномъ центрѣ торговли и просвѣщенія, пріютилась небольшая семья. Мужъ имѣлъ хорошій заработокъ на паровой мельницѣ, жена находила досугъ прислужить за приличное вознагражденіе квартирной хозяйкѣ; жизнь устроилась хорошо, довольно, сытно. Будничные вечера и праздники сойдутся вмѣстѣ,—не нарадуются тогда на свою дочурку Надю. Въ послѣдній годъ все измѣнилось. Объявили народу свободу, начались тогда въ городѣ убійства, бунты и забастовки. Мельницу, гдѣ работалъ Петръ, закрыли и сталъ онъ безработнымъ, замѣшанъ былъ въ какой-то бунтъ и побывалъ въ острогѣ, а съ той поры совершенно измѣнился. Затосковалъ, запилъ, въ пьяномъ видѣ сталъ поколачивать жену и ребенка, а однажды въ порывѣ изступленія накинулъ на дѣвочку петлю и хотѣлъ задушить. Все терпѣла выносливая мать, а этого не могла снести и ушла отъ мужа...

День смѣнился сумерками... Завечерѣло. Въ храмѣ сыро и холодно. Насыщенный парами тяжелый воздухъ охладѣлъ и падаетъ тяжелыми каплями со сводовъ храма. Исповѣдники по очереди подходят неспѣшно, истово молятся предъ освѣщеннымъ лампадою ликомъ Спасителя и отдаютъ своему духовнику низкій поклонъ, а онъ, какъ великанъ духа, какъ олицетвореніе нравственной моли, стоитъ твердо на своемъ посту, готовый принять, утѣшить и подкрѣпить души скорбящихъ и угнетенныхъ житейскимъ горемъ и нуждой...

(„Сам. Е. В.“)

„Мгновенія жизни“

I.

Въ комнатѣ за письменнымъ столомъ сидѣлъ юноша, реалистъ 6-го класса. Онъ только что пріѣхалъ съ отцомъ изъ цирка и ужиналъ. Удалясь въ кабинетъ, дрожащею рукой торопливо и нервно писалъ онъ предсмертное письмо: „Умираю; надоѣло мотаться. Трудно, не по силамъ жить. Всюду убожество, лицемѣріе, жестокость, мотовство... Никого не хочу винить, но

пусть моя смерть послужитъ для общества новымъ укоромъ, толчкомъ къ пробужденію. Прощайте“.

Пишущій всталъ. Машинально уставился глазами на письмо. Стоялъ минуту, вздрогнулъ, подошелъ къ постели, вынулъ изъ подъ подушки револьверъ.

Выстрѣлъ... Что то стукнуло. Въ комнату вбѣжалъ испуганный отецъ. Все было кончено. Черезъ день были похороны. Въ мѣстной газетѣ о самоубійствѣ сообщалось: „Причина смерти неизвѣстна. Школьные дѣла шли удовлетворительно. Домашнія обстоятельства были благоприятны для покойнаго. Умершій оставилъ письмо“...

II.

Въ то же самое время, какъ стрѣлялся несчастный реалистъ, далеко отъ него бѣдная мать убивалась надъ постелью умирающаго сына. Онъ былъ ея утѣшеніемъ. Скромный, ласковый, умный не по лѣтамъ, онъ два мѣсяца тому назадъ пріѣхалъ изъ гимназіи по болѣзни. У него была чахотка. Дни его были сочтены. Насталъ послѣдній часъ. Несчастливая мать смотрѣла на предсмертную вѣщанку жизни.

„Мама! Что печальна? Вѣдь докторъ говоритъ, что мнѣ легче. Да я и самъ чувствую это. Мама! Я выздоровѣю? Мнѣ жить хочется. О! какъ бы я жилъ хорошо! Какъ бы я учился, любилъ людей, міръ, всѣхъ и все“...

Послѣднія силы напрягала мать, утѣшая „обреченнаго“.

„Да, да, дорогой! Ты будешь жить. Я вѣрю въ тебя. Ты у меня хорошій мальчикъ... Но что съ тобой, Сережа?“...

Мать испуганно подбѣжала къ кровати. Больной захлебывался въ припадкѣ кашля. Вытянулся. Приподнялъ грудь... Хотѣлъ вздохнуть, видимо. Глубокой вздохъ и... конецъ.

Плача крестилась женщина. Еще разъ припала къ груди сына. Онъ былъ мертвъ. „Упокой, Господи душу усопшаго раба твоего“!

III.

Въ то же мгновеніе горѣлъ въ одномъ городѣ большой домъ. Огонь сразу охватилъ строеніе и бѣдные жильцы задыхались въ дыму.

— Лѣстницу!

Живо приставили къ стѣнѣ лѣстницу. Два бойкихъ рабочихъ одинъ за другимъ прыгали по ступенькамъ. Вотъ они у оконъ 2-го этажа, откуда слышенъ стонъ и крикъ. Влѣзаютъ въ окно. Дымъ охватываетъ и скрываетъ ихъ. Толпа напряженно ждетъ. Минута, другая... нѣтъ.

Крики:

„Они погибли. Спасайте“!

Вдругъ изъ окна показывается человѣкъ съ ношей. Ищетъ лѣстницу... Ступилъ, спускается, за нимъ другой. Съ улицы на обоихъ брызжутъ водой. Вотъ они уже на землѣ. Двѣ спасенныя женщины открываютъ глаза. Герои пали тутъ-же безъ сознания. На нихъ тяжкіе ожоги. Толпа готова придти имъ на помощь, но обгорѣлыхъ быстро увозятъ въ больницу. Имена Васильева и Дмитріева передаются изъ устъ въ уста: „Вотъ герои! Если и умрутъ, то подвигомъ искуплены грѣхи. Прости ихъ, Боже“!

IV.

...Вдали отъ шума городовъ, въ убогой кельѣ подвижника теплилась лампада. Передъ образомъ Спаса стоялъ на колѣняхъ старецъ и молился.

„Боже! Душа моя умилилась. Я въ Тебѣ и Ты во мнѣ. Спаси меня, и не только меня. Я чувствую, какъ много, много сыновъ Твоихъ, лучше меня, ждуть отъ Тебя помощи. Спаси ихъ. Спаси плачущихъ, сѣтующихъ. Спаси слабыхъ, угнетенныхъ. Сойди къ проклинающимъ жизнь, невѣрующимъ, всѣхъ обойди и исцѣли. Господь милосердный! Будь милостивъ къ намъ грѣшнымъ и Твое созданіе помилуй“!

И крестился старецъ, падалъ ницъ и долго лежалъ, какъ бы дожидаясь, когда Христосъ скажетъ слово Свое. Лампада теплилась и было тихо-тихо.

V.

Два ангела летѣли съ неба на землю: то были „Заслужникъ людей“ и „Ангель смерти“.

— Опять жертва невѣрія... Убійца!—воскликнулъ Ангель смерти, остановившись надъ домомъ застрѣливагося.

Печально поникъ головою Заступникъ людей. Слеза капнула изъ глазъ его. Ему жаль было юношу, но онъ не просилъ за него Бога. Ангель смерти взялъ себѣ душу умершаго, и полетѣли дальше.

Стукнулъ ставень у окна матера сироты.

— Посмотри на лицо умершаго! Оно говоритъ, что онъ хотѣлъ жить.

— Да, этотъ чтилъ даръ Божій, и не онъ виновенъ въ смерти своей. Бери его. Я скажу о немъ Господу. Онъ, милостивый, приметъ его къ Себѣ.

— Но защищая сего, не судишь ли ты самоубійцу?—спросилъ Ангель смерти.

— Да, онъ виновенъ, но да совершится и надъ нимъ судъ милостивый Бога,—отвѣчалъ Заступникъ людей.

Летѣли дальше.

— Стой, не ходи за мной,—вдругъ обратился Ангель-Заступникъ къ брату.—Здѣсь не ты, а я нуженъ. И ангель жизни скрылся въ лазаретѣ. Онъ сталъ передъ кроватями больныхъ страдающихъ героевъ. Онъ молился за нихъ. Онъ возносилъ къ престолу Божию ихъ подвиги. Онъ облегчалъ ихъ муки. Глаза страдальцевъ обратились въ сторону Ангела. Вдругъ они успокоились; прекратились стоны. Уста шептали слова молитвы. Ангель радостно благословилъ ихъ и полетѣлъ къ оставленному брату.

Приблизились къ кельѣ подвижника.

— Чу! Онъ молится. Ты слышишь?—говорилъ Заступникъ.— „Спаси проклинаящихъ жизнь, невѣрующихъ“... Ангелы слушали и вмѣстѣ со старцемъ молились.

— О! Зачѣмъ ты не жила!—сказалъ Заступникъ душѣ самоубійцы.—Ты слышишь, молился за сѣтующихъ, проклинаящихъ жизнь. Ты была бы спасена этой святой молитвой, если бы только роптала, но не убивала тѣло!

(„Голосъ Истины“).

Грустные мысли сельскаго пастыря.

Священникъ о. Д. Олейникъ въ „Таврическомъ Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ пишетъ слѣдующее по поводу торговъ за требы.

Тяжело и грустно становится, когда видишь, какъ пасомые сторонятся своего пастыря. Кажется, будто бы и нѣтъ никакого къ тому повода, а между тѣмъ нерѣдко приходится считаться съ этимъ печальнымъ фактомъ.

Пастырь далеко стоитъ отъ своей паствы. Печальная картина! А между тѣмъ она не единична. Призадуматься надъ ней самимъ пастырямъ и не мѣшало бы,—тѣмъ болѣе, что такое разъединеніе въ приходѣ можетъ при безопасности пастырей дойти до крайней степени, и тогда очень трудно будетъ уже бороться съ этимъ зломъ. Нужно теперь еще, пока не поздно, обратить серьезное вниманіе на него, нужно поскорѣе устранить причины и ту благопріятную для него почву, на которой оно возрастаетъ съ каждымъ днемъ.

Но пастыри, видимо, о семъ мало и заботятся. До сихъ поръ еще ведется у насъ торгъ за требы. А вѣдь на этой почвѣ много и много возникаетъ непріятностей. Пора бы уже оставить! Вѣдь это одна изъ основныхъ причинъ разъединенія священника съ своими прихожанами. На нее бы слѣдовало обратить вниманіе всѣмъ пастырямъ. Нерѣдко въ лицѣ одного священника, поторговавашагося за требу, третируется не одинъ провинившійся, а все духовенство. „Грабители, шкуры съ насъ дерутъ, мы имъ покойниковъ на дворъ будемъ приносить“ и сему подобное можно слышать по адресу сельскаго духовенства. Не велика еще бѣда, если одинъ какой-нибудь безумецъ нагрубитъ священнику въ домъ, но если объ этомъ заговорить весь приходъ, если вышеприведенныя ругательства раздаются въ сельскомъ правленіи, на сходѣ (а вѣдь отъ перваго до послѣдняго такъ близко), то тогда уже въ полномъ смыслѣ бѣда: приходъ тогда боленъ подобно улью, въ которомъ появилась мотылица, или тля. Какъ мотылица грозитъ гибелью всему населенію улья, такъ и разладъ

въ приходѣ угрожаетъ ему разложеніемъ. Экономическое обостреніе между причтомъ и прихожанами—это зло изъ всѣхъ золъ самое худшее, потому что для него почва почти всегда подготовлена; достаточно мельчайшей искры, и оно вспыхиваетъ, но не тухнетъ, какъ всыхнувшій порохъ, а еще болѣе разгорается; питаеясь всёмъ, что только находитъ въ жизни причта предосудительнымъ, даже нерѣдко небылицами. Какъ же тушить это зло?

Въ печати то и дѣло приходится читать: „дайте нашему духовенству жалованье огъ казны, обезпечьте его опредѣленнымъ содержаніемъ, тогда оно и будетъ на высотѣ своего призванія, и буря утихнетъ. Въдѣ духовенство спасало же когда-то отечество, а теперѣ какъ ему трудиться, когда ему вмѣсто необходимаго содержанія подаютъ двѣ рѣпы! Это аномалія!“ Согласенъ и я, что это аномалія, но есть такіе факты, которые невольно наталкиваютъ на вопросъ: въ одномъ ли казенномъ сундукѣ панацея отъ всѣхъ золъ? Нѣтъ ли причины нестроенія въ насъ самихъ—пастыряхъ и кормчихъ церковнаго корабля?—Вотъ Таврическая епархія почти повсемѣстно обезпечена жалованьемъ и землею; духовенству здѣсь не приходится плакаться на двѣ рѣпы; но утихла ли буря, благополучно ли плыветъ корабль?—Думаю, что никто этого не можетъ сказать. Гроза отъ молоканства, гроза отъ шундизма и прочихъ ересей, крикъ вѣрныхъ прихожанъ, что съ нихъ не берутъ, а дерутъ,—все это показываетъ, что и при обезпеченіи духовенства опредѣленнымъ жалованьемъ буря можетъ завывать и что, слѣдовательно, панацея отъ всѣхъ золъ заключается не въ казенномъ только сундукѣ.

Мы стремимся къ казенному обезпеченію, чтобы быть независимыми отъ прихожанъ и на высотѣ своего призванія, а на самомъ дѣлѣ выходитъ, что мы отдѣляемся отъ прихожанъ и оказываемся развѣ на высотѣ только одной безпечности, состояніи противоположномъ пастырскому служенію. „Пастыри, проснитесь“, кричитъ намъ приснопамятный Владыка Никаноръ Одесскій: „если опоздаете, то безъ свецъ останетесь“. Стражъ кричитъ, потому что видитъ приближеніе непріятели, но мы не слышимъ. Было время, когда мы нѣсколько обезпокоились за свое благополучіе,

это именно во дни свободъ. Почувствовавъ свое одиночество, мы задумались надъ вопросомъ, какъ намъ уничтожить преграду, отдѣляющую насъ отъ нашихъ прихожанъ, рѣшали этотъ вопросъ на пастырскихъ собраніяхъ и много высказали благихъ пожеланій. Но это было и прошло... Русь утихла, и мы снова погрузились въ безпечность. Попрежнему у насъ идетъ торгъ за погребенія и прочія требы... А злоба все растетъ, крикъ пасомыхъ все усиливается и усиливается, хлыстовство и штундизмъ появляются даже въ такихъ приходяхъ, въ которыхъ о подобныхъ вещахъ и помину не было и все въ приходѣ обстояло самымъ благополучнымъ образомъ.

„Батюшка, померъ у меня младенецъ, нужно хоронить“, говоритъ при мнѣ мужикъ къ только-что прибывшему на приходъ своему новому священнику.

— А сколько ты дашь за погребеніе?

— Да сколько же вамъ, батюшка? Рубль дамъ, отвѣчаетъ крестьянинъ.

— Нѣтъ, рубля мало, дай четыре...

Поторговались и ссшлись на трехъ рубляхъ, а когда мужикъ ушелъ, то батюшка еще похвалился, что онъ умѣетъ торговаться.

Чѣмъ бы нужно было стыдиться, многіе тѣмъ похваляются— и не только передъ своимъ собратомъ, но даже и предъ крестьянами.

— Такіе-то дали мнѣ за свадьбу 25 рублей, а ты сколько дашь?

И вотъ идетъ торгъ, бьютъ по рукамъ, выходятъ, ругаются, снова возвращаются, снова торгуются и наконецъ сходятся рубль на 10, на 8. Деньги получены, а злоба посѣяна и растетъ она не только на полѣ того, кто ее посѣялъ, но распространяется и на сосѣднихъ нивахъ; на злобѣ потомъ, какъ плоды, вырастаютъ хлыстовство, штундизмъ и другіе плевелы. И все это нерѣдко изъ-за торгашества, изъ-за того, что мы гораздо болѣе надѣемся на рубль, который сколотимъ, чѣмъ на Самого Бога.

А вѣдь намъ, пастырямъ Таврической епархіи, можно было бы обойтись и безъ торговъ! Для ясности мысли представимъ

себѣ такой примѣръ: приходитъ ко мнѣ крестьянинъ и заявляетъ, что у него въ домѣ несчастіе, заболѣла жена, дѣти... нужно отслужить молебень, освятить домъ и вообще помолиться. Я иду и молюсь, молюсь насколько могу и насколько воодушевляеть меня нужда и вѣра того крестьянина, который меня объ этомъ просилъ, при чемъ эта вѣра, у меня по крайней мѣрѣ, *должна* превосходить вѣру моего пасомага, ибо я—пастырь и учитель не ремесла, а вѣры въ своемъ стадѣ, на то я въ церкви поставленъ выше другихъ. Крестьянинъ меня просить, угощаетъ и вообще обходится со мною, какъ со своимъ заступникомъ предъ Богомъ, какъ съ человѣкомъ, который умолитъ Бога въ его духовной и тѣлесной нуждѣ. Но оправдалъ ли я его надежды? Я отслужилъ все, что отъ меня требовалось, это всѣ видѣли, но могу ли я молиться именно такъ, что достоинъ награды? Одна эта мысль нерѣдко смущаетъ мою совѣсть, между тѣмъ мнѣ предлагаютъ еще плату.

— Сколько вамъ, батюшка, за трудъ?—спрашиваетъ меня хозяинъ дома при выходѣ.

— Сколько твое усердіе укажетъ, отвѣчаю я.

И сколько бы онъ ко мнѣ ни приставалъ со своими вопросами, я никогда не укажу ему цифры вознагражденія. Наконецъ прихожане поняли новый для нихъ порядокъ и по своему усердію платятъ иногда даже болѣе, чѣмъ я могъ ожидать, а тѣмъ болѣе выторговать у нихъ.

При такомъ порядкѣ устранивъ первѣйшій поводъ къ несогласіямъ, не опошляется молитва расцѣнкою по таксѣ и, наконецъ, самая плата за трудъ становится жертвою предъ очами Всевидящаго Бога.

Пусть же будетъ такъ!

Уничтожьте торговлю за требы, ибо это тяжкій грѣхъ! Съ уничтоженіемъ этого грѣха зашатается и та стѣна, которая теперь такъ прочно утвердилась между пастырями и пасомыми.

Оффиціальний отдѣль.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Перемѣщены: священникъ с. Бандышовки Ямпольскаго у. Владиміръ *Крыжановскій* къ церкви с. Бритавки Ольгопольскаго у.—25 марта и діаконъ, состоявшій на псаломщическомъ мѣстѣ при ц. с. Гриненокъ Брацлавскаго у., Поликарпъ *Лукашевичъ* на штатное діаконское мѣсто къ ц. с. Войтовки того же уѣзда—27 марта.

Отчисленъ Владиміръ *Левицкій* отъ должности псаломщика с. Ямпольчика Каменецкаго уѣзда—25 марта.

Отъ Правленія Подольскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Для поступленія въ I классъ училища требуется:

1) *По Закону Божію*: Разумное и сознательное отношеніе къ молитвѣ. Экзаменующіяся должны имѣть возможно твердыя и ясныя представленія о Пресвятой Троицѣ: о Богѣ Отцѣ, Творцѣ и Промыслителѣ (свѣдѣнія о твореніи міра и человѣка, о грѣхопадении, наказаніи за грѣхъ и обѣтованіи о Спасителѣ), о Сынѣ Божіемъ—Христѣ Спасителѣ (исторія и тропари всѣхъ двенадцятихъ праздниковъ и воспоминанія Страстной седмицы) и о Святомъ Духѣ (о благодатныхъ воздѣйствіяхъ на вѣрующихъ въ таинствахъ). Свѣдѣнія о томъ, что такое молитва, почему и какъ нужно молиться, о комъ и о чемъ мы должны молиться, какъ нужно молиться, какъ раздѣляются молитвы по содержанию, какими внѣшними знаками сопровождается молитва. Знаніе наизусть

и пониманіе смысла слѣдующихъ молитвъ: а) начальныхъ: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа“, „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному“, „Царю Небесный“, „Трисвятое“, „Пресвятая Троице“, „Отче нашъ“, „Приидите поклонимся“; б) утреннихъ тропарей: „Возставше отъ сна“, „Отъ сна возставъ благодарю“, псаломъ 50-й (Помилуй мя Боже), „Къ Тебѣ, Владыко Человѣколюбче“, Ангелу Хранителю и Пресвятой Богородицѣ; в) на сонъ грядущимъ: тропари: „Помилуй насъ Господи, помилуй насъ“, „Боже вѣчный и Царю всякаго созданія“, „Господи Боже нашъ, еже согрѣшихъ“, Пресвятой Богородицѣ и Ангелу Хранителю; „Взбранной Воеводѣ, „Богородице Дѣво“, „Достойно есть“, молитва за живыхъ и умершихъ, предъ ученіемъ и послѣ ученія, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда, символъ вѣры, десять заповѣдей. Краткія свѣдѣнія о храмѣ (внутреннее устройство). О священныхъ изображеніяхъ и лицахъ, совершающихъ богослуженіе. О важнѣйшихъ богослуженіяхъ. Главнѣйшіе праздники, посты и таинства православной церкви.

2) *По русскому языку*: Свободное чтеніе русскаго и церковно-славянскаго текста; умѣнье передавать (по вопросамъ учителя) содержаніе прочитанной статьи; дѣленіе звуковъ на гласные, полугласные и согласные; употребленіе *і* передъ гласными и *ѣ* въ окончаніи словъ; общее понятіе о частяхъ рѣчи; предложеніи и его членахъ; умѣнье писать подъ диктовку безъ пропуска въ словахъ буквъ; правильное употребленіе *і* и *и*, и не сливать предлоговъ съ зависящими отъ нихъ словами.

3) *По ариметикѣ*: умственные вычисленія въ предѣлахъ чиселъ до 1000. Понятіе о сложеніи, вычитаніи, умноженіи и дѣленіи (учебникъ Малинина), повѣрка дѣйствій, измѣненіе суммы, разности, произведенія и частнаго (обратить вниманіе); рѣшеніе задачъ на четыре дѣйствія съ отвлеченными числами; простыя и составныя именованныя числа; четыре дѣйствія надъ составными именованными числами; умѣнье писать числа до сотни милліоновъ.

Для поступленія во 2-й классъ требуется:

1) *По Закону Божию*: знаніе Священной исторіи Ветхаго Завѣта (учебникъ протоіерея Димитрія Соколова).

2) *По русскому языку*: Чтеніе правильное, свободное и выразительное, сказываніе заученнаго наизусть. Этимологія: азбука, звуки и буквы. Звуки гласные и согласные и знаки ъ и ь. Дѣленіе согласныхъ звуковъ по органамъ и характеру произношенія. Правописаніе: гласныя буквы послѣ шипящихъ; і, и, ѣ, е (ѣ не пишется, гдѣ слышится е); исключенія: э, е, сомнительные гласные звуки; ъ и ь въ концѣ словъ и въ срединѣ. Понятіе о слогѣ. Понятіе о корнѣ, приставкѣ и окончаніяхъ. Переносъ словъ съ одной строки въ другую. Удареніе. Правописаніе; сомнительные гласные звуки о и е послѣ шипящихъ и ц въ срединѣ и окончаніи словъ; ѣ въ корняхъ и приставкахъ. Слитное и раздѣльное письмо приставокъ. Слова. Образование словъ: слова коренныя и производныя. Составъ словъ: слова простыя и сложныя. Правила правописанія, основывающіяся на свѣдѣніяхъ объ образованіи и составѣ словъ; какъ исключеніе, письмо приставокъ раз, воз, из, выз предъ буквами к, н, т, х, ф, ц, ч и щ, значеніе словъ и дѣленіе на части рѣчи; понятіе о каждой части рѣчи.

Синтаксисъ: понятіе о предложеніи. Главные члены предложенія—подлежащее и сказуемое; второстепенные члены предложенія: опредѣленіе, дополненіе, обстоятельственныя слова мѣста, времени, образа дѣйствія, цѣли и причины; обращеніе, знаки прерыванія при немъ. Виды простого предложенія: полное и неполное, личное и безличное, утвердительное и отрицательное; краткое и распространенное, повѣствовательное, восклицательное и вопросительное. Знаки прерыванія: точка, знакъ вопросительный, восклицательный. Понятіе о предложеніи сложномъ. Знаки прерыванія—запятая, двоеточіе.

Устные упражненія: объяснительное чтеніе съ пересказомъ прочитаннаго (по вопросамъ и безъ вопросовъ учителя); стихотворенія и прозаическіе отрывки съ выразительнымъ произношеніемъ; грамматическій разборъ; подборъ (изъ заученнаго наизусть или прочитаннаго) и составленіе примѣровъ на грамматическія правила.

Письменныя упражненія: диктантъ, подборъ и составленіе примѣровъ къ грамматическимъ правиламъ; отвѣты на вопросы

учителя изъ прочитанной статьи; составленіе предложеній по вопросамъ учителя. (Учебникъ—этимологія и синтаксисъ Смирновскаго).

3) *По ариметикѣ*: основательное знаніе курса ариметики до простыхъ дробей. (Учебникъ Малинина, задачки: Малинина и Евтушевскаго).

4) *По церковно-славянскому языку*: чтеніе учебнаго часослова и учебнаго октоиха съ переводомъ при ближайшемъ участіи учителя. Буквы: а) число и наименованіе буквъ, б) разныя буквы для означенія одного и того же звука, в) двойныя буквы, знаки надстрочные. Знаки строчные (препинанія). Титла. Числительное значеніе славянскихъ буквъ. (Учебникъ—сокращенная грамматика церковно-славянскаго языка, М. Григоревскаго).

5) *По церковному пѣнію*: музыкальные звуки, звуки долгіе и короткіе. Ноты: цѣлая, половина, четверть, восьмая, ноты съ точкою (квадратныя и круглыя). Тетраорды (первыя четыре ступени діатонической мажорной гаммы). Всѣ гаммы. Нотный станъ. Ключи: соль, фа и цефаутный. Понятіе о тонѣ и полу-тонѣ. Понятіе объ интервалѣ. Интервалы, построенные на первой ступени гаммы. Численіе нотъ (списываніе).

6) *По рукодѣлію*: изготовленіе первоначальныхъ швовъ; впередь иголку, взадь иголку (втачка и глухая строчка), черезъ край подрубка салфетокъ, полотенецъ, платковъ, шитье постельнаго бѣлья, дѣтскихъ передниковъ и простой рубашки, мѣтка крестомъ. Элементы вязанья крючкомъ и на спицахъ.

Для поступленія въ прочіе классы.

Требуются тѣ же знанія, что и для епархіальныхъ женскихъ училищъ, съ нижеслѣдующими измѣненіями дополненіями:

Въ 3-й классъ.

Курсъ ариметики до десятичныхъ дробей.

Въ 4-й классъ.

Курсъ ариметики до пропорцій, церковная исторія, древняя гражданская исторія, зоологія по учебнику Износкова.

Въ 5-й классъ.

Церковная исторія, полный курсъ арифметики; отдѣлы физики—общія свойства тѣлъ, о силахъ, о простыхъ машинахъ, о жидкостяхъ; теорія словесности; древняя и средняя гражданская исторія, зоологія, ботаника и минералогія по учебнику Износкова.

Въ 6-й классъ.

Церковная исторія, исторія литературы до Жуковскаго включительно, древняя, средняя и новая исторія, общая дидактика, отдѣлъ геометріи по учебнику Давыдова до параллелограммовъ, курсъ физики за исключеніемъ о звукѣ, магнетизмѣ и электричествѣ.

Приемныя испытанія будутъ производиться во второй половинѣ августа. Сроки испытаній будутъ объявлены особо.

Вакантныя мѣста.

Священническія:

1) *с. Стѣпичицы* Ушицкаго у. съ 25 ноября. Церк. земли 43 дес. 1481 кв. саж.; 546 м. и 515 ж. п.; причтов. постр. есть; жал. свящ. 300 р.; круж. дохода (неуказано).

2) *с. Старое-Портъче* Проскуровскаго у. съ 3 декабря. Церк. земли 35 дес. 2209 кв. саж.; 362 м. и 374 ж. п.; причт. постр. ветхи; жалов. свящ. 300 р.; круж. дохода за 1908 г. 151 р. 56 к.

3) *м. Грановъ* Гайсинскаго уѣзда (2 свящ.) съ 11 декабря. Церковной земли 96 дес. 1560 кв. саж.; 3463 м. и 3481 ж. п.; причт. постр. есть; жалов. свящ. 300 р.; круж. дохода за 1908 г. 1632 р. 92 к.

4) *При Литинскомъ соборѣ* (3 свящ. новооткр.) съ 11-го января. Церк. земли 110 д. 803 кв. с.; 1224 м. и 1337 ж. п.; жалов. 3-му свящ. 300 р.; кружечн. дохода (не указано).

5) *с. Копыстыринъ* Ямпольскаго уѣзда Покровской церкви съ 14 января. Церковной земли 41 дес. 1312 кв. с.; 595 м. и 591 ж. п.; причт. постр. есть; жалов. священнику 300 рублей; кружеч. дохода за 1908 г. 108 руб.

6) *с. Удріевцы* Каменецкаго у. съ 1 февраля. Церк. земли 58 д. 937 к. с.; 369 м. и 373 ж. п.; причт. постр. есть; жалов. свящ. 300 р.; кружеч. дохода за 1908 г. 86 р. 40 к.

7) *с. Грушка* Ушицкаго уѣзда съ 10 февраля. Церковной земли 38 д. 2017 кв. с.; 397 м. и 412 ж. п.; причт. постр. есть; жалов. свящ. 300 руб.; кружеч. дохода за 1908 г. 111 р. 50 к.

8) *с. Майданъ-Александровскій* Ушицкаго уѣзда съ 18-го февраля. Церк. земли 51 д. 376 кв. с.; 848 м. и 845 ж. п.; причтовыя постр. ветхи; жалов. свящ. 300 р.; круж. дохода за 1908 г. 155 р. 80 к.

9) *с. Покутинъ* Ямпольскаго уѣзда съ 2 февраля. Церк. земли 36 д. 1780 кв. с.; 466 м. и 471 ж. п.; причт. постр. есть; жалов. свящ. 300 р. круж. дохода за 1908 г. 74 р.

10) *с. Садовая* Могилевскаго уѣзда съ 5 февраля. Церк. земли 55 дес. 1204 кв. с.; 704 м. и 713 ж. п.; причт. постройки есть; жалов. свящ. 300 р.; круж. дохода за 1908 г. 75 р. 70 к.

11) *с. Жажновка* Брацлавскаго уѣзда съ 20 февраля. Церк. земли 34 д. 1535 кв. с.; 552 м. и 598 ж. п.; причт. постр. есть; жалов. свящ. 300 р.; кружечнаго дохода за 1908 г. (не указано).

12) *с. Овсяники* Литинскаго уѣзда съ 15 марта. Церковной земли 76 д. 206 кв. с.; 774 м. и 706 ж. п.; причт. постр. ветхи; жалов. свящ. 300 р.; кружечнаго дохода за 1908 г. (не указано).

13) *с. Носовцы* Гайсинскаго уѣзда съ 10 февраля. Церковной земли 46 д. 344 кв. с.; 1229 м. и 1163 ж. п.; причт. постройки есть; жалов. свящ. 300 р.; кружечнаго дохода за 1908 годъ 172 р. 91 коп.

14) *с. Копачевка* Летичевскаго у. съ 1 марта. Церк. земли 39 д. 135 кв. с.; 814 м. и 791 ж. п.; причт. постр. есть; жалов. свящ. 300 р.; кружеч. дохода за 1908 г. 190 руб.

15) *с. Демшинъ* Каменецк. у. съ 5 марта. Церк. земли 35 д. 2100 кв. с.; 506 м. и 486 ж. п.; причт. постр. есть; жалов. свящ. 300 р.; круж. дохода за 1908 г. 151 р. 49 к.

16) *с. Ковалевка* Брацлавскаго у. (2 свящ.) съ 16 марта. Церк. земли 57 д. 2293 кв. с.; 2470 м. и 2370 ж. п.; дома для втораго свящ. нѣтъ; жалов. свящ. 300 руб.; кружеч. дохода за 1908 г. 980 руб.

17) *с. Лосовцы* Гайсинскаго у. съ 6 марта. Церковн. земли 43 д. 336 кв. с.; 427 м. и 435 ж. п.; причт. постр. есть; жалов. свящ. 300 р.; кружеч. дохода за 1908 г. 149 р. 55 к.

18) *с. Яцковцы* Литинскаго уѣзда съ 30 марта. Церковной земли 37 д. 864 кв. саж.; 339 м. и 323 ж. п.; причт. постройки ветхи; жалов. свящ. 300 р.; круж. дохода за 1908 г. 97 р. 10 к.

Содержаніе: 1) По поводу предполагаемыхъ дополненій въ учебномъ курсѣ церковныхъ школъ церковно-историческими свѣдѣніями.— 2) На своемъ посту.— 3) Мгновенья жизни.— 4) Грустныя мысли сельскаго пастыря.

Официальный отдѣлъ. 1) Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Перемены по службѣ.— 2) Отъ Правленія Подольскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.— 3) Вакантныя мѣста.

Редакторъ протоіерей **Е. Сѣцинскій.**

Завѣдующіе издательствомъ прот. **Е. Сѣцинскій** и **С. Дложевскій.**
Кам. Под., тип. Свято-Троицкаго Братства. Уг. Базарн. и Бульварн. у.